

Скрипченко Нина Юрьевна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья содержит анализ уголовного законодательства, регулирующего применение принудительных мер воспитательного воздействия. Основное внимание автор акцентирует на определении правовой природы указанных мер, выделяет их признаки, определяет терминологию. Автором выявлены пробелы и противоречия законодательного регулирования принудительных мер воспитательного воздействия, высказываются предложения по совершенствованию УК РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 165-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

RESEARCH ACTIVITY SKILLS FORMATION AT PHILOSOPHY CLASSES

Yuliya Vadimovna Serebryakova, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Department of Philosophy
Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov
Julia_srebro@mail.ru

The author considers the methodological and regulative components of students' research activity organization, and shows how, with the help of creative tasks on the study of ancient philosophers' conceptions, it is possible to form the skill of scientific work performance at its basic levels (statement of question, formulation of hypothesis, comparison of different points of view on a problem, search of arguments, summing up). The innovation of the author's result is the creation of the methodical algorithm of students' gradual transition from passive information perception to active and creative partnership with a teacher.

Key words and phrases: adaptation to studying at higher education establishment; students' research activity; subject activity; creative tasks; ancient philosophy; partnership; self-analysis; reflection.

УДК 343.24-053.6

Юридические науки

Статья содержит анализ уголовного законодательства, регулирующего применение принудительных мер воспитательного воздействия. Основное внимание автор акцентирует на определении правовой природы указанных мер, выделяет их признаки, определяет терминологию. Автором выявлены пробелы и противоречия законодательного регулирования принудительных мер воспитательного воздействия, высказываются предложения по совершенствованию УК РФ.

Ключевые слова и фразы: принудительные меры воспитательного воздействия; несовершеннолетний; преступление.

Нина Юрьевна Скрипченко, к.ю.н., доцент
Кафедра уголовного права и процесса
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
n.skrichenko@narfu.ru

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ[©]**

Современное уголовное законодательство исходит из того, что, прежде чем назначать несовершеннолетнему наказание, следует рассмотреть вопрос о наличии оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 87 УК РФ). Вместе с тем на сегодняшний день отсутствует легальное определение принудительных мер воспитательного воздействия. Законодатель не конкретизировал цели их применения. Спорна и правовая природа рассматриваемого института.

В литературе встречаются различные подходы к определению принудительных мер воспитательного воздействия. Есть точка зрения, что эти меры являются наиболее эффективной альтернативой уголовному наказанию, воплощают в себе принцип экономии мер государственного принуждения [10, с. 29], согласно другому мнению, принудительные меры воспитательного воздействия являются специфической формой уголовного принуждения, применяемой только к несовершеннолетним [9, с. 234], третьи определяют указанные меры как самостоятельную форму государственного реагирования на правонарушение несовершеннолетних [8, с. 280].

Отдельные ученые указывают, что по своей правовой природе принудительные меры воспитательного воздействия не относятся к уголовной ответственности, не являются наказанием, но существуют и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений [6, с. 27].

В соответствии с действующим уголовным законодательством принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в случае освобождения несовершеннолетнего от наказания (ст. 92 УК РФ). Если рассматриваемые меры применяются в связи с освобождением подростка от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), то формой реализации уголовной ответственности они не являются. В контексте последнего аргумента вскрывается противоречие. В частности, возникает вопрос о юридическом основании установления уголовно-правовых ограничений в отношении лиц, фактически освобожденных от уголовной ответственности, а стало быть, и от обязанности претерпевать на себе неблагоприятные последствия совершения преступления, какими являются принудительные меры воспитательного воздействия.

Принудительным мерам воспитательного воздействия не отведено отдельное место в УК РФ, они рассматриваются как атрибут особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Однако это не исключает возможности выделить ряд отличительных признаков, которые позволяют расценивать их как самостоятельные меры уголовно-правового характера.

Уголовный закон устанавливает достаточно четкие основания применения принудительных мер воспитательного воздействия, их перечень, раскрывает содержание и применения. Исследуемые меры выступают индивидуальными средствами уголовно-правового воздействия на преступника, которые могут применяться только в отношении несовершеннолетних ввиду недостаточного уровня психосоциального развития. Для того чтобы сформулировать понятие принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо выделить характерные признаки данных мер.

1. Исходя из содержания ч. 2 ст. 87 УК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены только к несовершеннолетним, совершившим преступление.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия носят характер мер государственного принуждения. Это означает, что они могут быть назначены только от имени государства и являются публично-правовой, государственной оценкой деяния как преступного.

3. Анализируемые меры по своему содержанию являются воспитательными. Принудительные меры воспитательного воздействия призваны на основании сочетания метода убеждения и педагогического принуждения добиваться исправления несовершеннолетнего правонарушителя. При исполнении этих мер на подростка оказывается воздействие, прежде всего, путем убеждения, доведения до его сознания отрицательной оценки поступка и недопустимости дальнейшего общественно опасного поведения.

4. По характеру принудительного воздействия рассматриваемые меры заключаются в ограничении прав и свобод несовершеннолетнего. Такое ограничение допускается в установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего (запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома в определенное время суток, запрет выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа, обязанность возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться). Ограничение имущественных прав подростка осуществляется при заглаживании причиненного преступлением вреда.

5. Принудительные меры воспитательного воздействия относятся к иным мерам уголовно-правового характера. Данное положение вытекает из системного анализа ч. 2 ст. 2 и ч. 2 ст. 87 УК РФ. В частности, ч. 2 ст. 2 УК РФ закрепляет, что к лицам, совершившим преступления, применяется наказание или иные меры уголовно-правового характера. В ч. 2 ст. 87 УК РФ говорится, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо назначено наказание. Таким образом, ч. 2 ст. 87 УК РФ регламентирует характер мер государственного воздействия, устанавливаемых за совершение преступлений для отдельной категории субъектов (несовершеннолетних). Следовательно, по отношению к общей ч. 2 ст. 2 УК РФ она соотносится как частное с общим, так как последняя норма охватывает всех субъектов преступлений. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ч. 2 ст. 87 УК РФ является специальной нормой по отношению к общей – ч. 2 ст. 2 УК РФ. В ходе сопоставления рассматриваемых статей можно сделать вывод о соотношении принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера как частного с общим.

6. По своему правовому содержанию принудительные меры воспитательного воздействия выступают альтернативой наказанию, что также позволяет относить их к иным мерам уголовно-правового характера. Альтернативный характер данных мер выражается как в содержании обязанности и ограничений, возлагаемых на несовершеннолетнего, которые отличны от наказания, так и в возможности выбора у суда – осуждение подростка, назначение ему наказания или принятие решения об освобождении от уголовной ответственности или наказания. Альтернативность принудительных мер воспитательного воздействия наказанию предполагает смещение акцента от принуждения к воспитанию.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что анализируемые меры по своему содержанию являются воспитательными, а по характеру исполнения – принудительными. Относительно уголовного наказания они выступают его альтернативой. Принудительные меры воспитательного воздействия не влекут за собой судимости. Последствием их неисполнения может быть привлечение к уголовной ответственности.

Отечественное законодательство предусматривает возможность применения к несовершеннолетним, нарушившим уголовно-правовой запрет, помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования. Несмотря на его неоднократное упоминание в УК РФ (ст. 87, 92, 96), законодатель не определил место данного вида воздействия в системе мер уголовно-правового характера.

Часть 2 ст. 90 УК РФ содержит исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия, исключая рассматриваемую меру. Таким образом, встает вопрос: можно ли относить к указанным мерам помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования. В юридической литературе встречается мнение, что данную меру допустимо расценивать как специальный вид наказания, назначаемого в качестве замены лишения свободы [15, с. 131]. Другие авторы предлагают исключить рассматриваемую меру из перечня принудительных мер и считать его одним из видов наказания [2, с. 20; 13, с. 15]. Третьи – причисляют ее «к специфической форме принудительных мер

воспитательного характера» [16, с. 256]. Четвертые – определяют юридическую природу помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа принадлежностью к одной из самостоятельных форм реализации уголовной ответственности несовершеннолетних (наряду с наказанием и принудительными мерами воспитательного воздействия) [Там же, с. 101].

Необходимо отметить, что повод к формированию различных подходов в определении сущности рассматриваемой меры дает сам законодатель. С одной стороны, определяя особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и указывая на те меры, применение которых возможно в отношении подростков в рамках ее реализации, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа законодатель представляет в качестве самостоятельной меры, отдельно от иных принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 87 УК РФ). С другой стороны, при регламентации особенностей освобождения несовершеннолетних от наказания (ст. 92 УК РФ) законодатель рассматривает помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа «как принудительную меру воспитательного воздействия», хотя и не указывает ее в общем списке (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Безусловно, данная мера имеет определенную специфику по сравнению с другими принудительными мерами воспитательного воздействия, предусмотренными в тексте уголовного закона. Более того, она отличается комплексностью и большей интенсивностью воздействия, поскольку не только сопряжена с изъятием несовершеннолетнего из его микросоциального окружения, но и осуществляется специалистами (педагогами, психологами, воспитателями), предполагая соблюдение специальных требований режима – учебы, отдыха, досуга, трудового воспитания и т.п. На наш же взгляд, все эти обстоятельства вряд ли дают основание утверждать, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, отличной от принудительных мер воспитательного воздействия. Следует поддержать авторов, рассматривающих ее как одну из принудительных мер воспитательного воздействия [3, с. 55], и закрепить в исчерпывающем списке рассматриваемых мер, дополнив ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Определив признаки принудительных мер воспитательного воздействия, рассмотрим цели их применения. Под целью в уголовном праве понимается конечный социальный результат применения уголовного закона.

Следует сразу оговориться, что уголовный закон в отдельной норме не конкретизирует цели принудительных мер воспитательного воздействия, раскрывая лишь цели наказания (ст. 44 УК РФ). В теории уголовного права нет единства во взглядах в определении целей принудительных мер воспитательного воздействия. Так, ряд исследователей исключают такую цель принудительных мер воспитательного воздействия, как восстановление социальной справедливости [17, с. 42]. Другие считают, что минимизирована общая превенция [7, с. 99]. Третьи находят отличия в механизме реализации специальной превенции, заключающемся в оказании особого воспитательного воздействия, в стремлении развивать положительные качества личности [11, с. 225], а не в устрашении, чтобы «...лицо, испытавшее наказание, почувствовавшее на себе все лишения и ограничения, связанные с ним, боясь нового испытания, больше не совершало преступлений» [1, с. 86].

Отдельные ученые указывают, что цели, поставленные перед принудительными мерами воспитательного воздействия, во многом совпадают с целями наказания [4, с. 252; 12, с. 8]. Разделяя данную точку зрения, следует обратить внимание, что принудительные меры воспитательного воздействия имеют определенные особенности, выражающиеся в разных объемах достижения преследуемых целей. Так, принудительные меры воспитательного воздействия имеют большую направленность на ресоциализацию подростка, чем наказание. Приоритетным направлением их осуществления является психолого-педагогическое воздействие, которое направлено «на сознание и волю несовершеннолетнего правонарушителя, корректировку его взглядов, привычек, на внушение и убеждение о необходимости изменения образа жизни... потребностей и интересов» [5, с. 76].

Необходимо отметить, что принудительные меры воспитательного воздействия играют роль вспомогательного, а не главного средства борьбы с преступностью несовершеннолетних, так как их применение возможно лишь в том случае, когда суд придет к выводу, что исправление подростка возможно без назначения наказания (ч. 1 ст. 90, ч. 2 ст. 92 УК РФ). Указанные меры хотя и реализуют те же цели, что и наказания, будучи мерами государственного принуждения, но гораздо в более мягкой форме, сохраняя в большинстве случаев обычную для несовершеннолетнего среду, делая упор на применение психолого-педагогических средств. Они лишь подкрепляются угрозой принуждения, но больше направлены на исправление, ресоциализацию, предупреждение со стороны подростка новых преступлений. Принудительные меры воспитательного воздействия, в отличие от наказания, не влекут за собой негативных социальных и правовых последствий.

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия можно определить как предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения, назначаемые несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, а в случаях, предусмотренных УК РФ, и тяжких, когда их исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности или наказания.

Учитывая, что рассматриваемые меры являются правовой категорией, требуется определение данных мер на законодательном уровне. Кроме того, было бы логично закрепить в УК РФ и цели принудительных мер воспитательного воздействия, дополнив УК РФ самостоятельной нормой, изложив ее в следующей редакции: «Статья... Понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия.

1. Принудительные меры воспитательного воздействия есть меры государственного принуждения, назначаемые несовершеннолетнему, признанному виновным в совершении преступления небольшой или

средней тяжести, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и тяжких, когда исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности или наказания.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия применяются в целях исправления, ресоциализации несовершеннолетнего и предупреждения совершения новых преступлений».

Уголовное законодательство располагает четырьмя видами принудительных мер воспитательного воздействия, образующих систему, построенную, равно как и система уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ), по признаку их сравнительной строгости: от менее строгих к более строгим. Однако анализ содержания ст. 90 УК РФ свидетельствует о неудачном характере законодательной конструкции определения видов принудительных мер воспитательного воздействия. В частности, ч. 2 ст. 90 УК РФ содержит перечень рассматриваемых мер, однако сама норма определена как «Применение принудительных мер воспитательного воздействия». Следовательно, из названия ст. 90 УК РФ следует, что в ней определены основания и порядок применения анализируемых мер. Вместе с тем ст. 92 УК РФ «Освобождение от наказания несовершеннолетних» также регулирует основания и порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, законодатель не определил в самостоятельной норме виды принудительных мер воспитательного воздействия, закрепив порядок их применения, что не вполне логично с точки зрения юридической техники. По нашему мнению, УК РФ необходимо дополнить самостоятельной нормой, содержащей исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия, а в названиях норм, определяющих основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо уточнить порядок их назначения: в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности или в связи с освобождением от наказания.

Список литературы

1. Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. 280 с.
2. Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. 24 с.
3. Горшенин А. А. Законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. II. С. 54-58.
4. Дуюнов В. К. Комментарий к ст. 42-59, 75-104 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005. 670 с.
5. Иванов П. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 198 с.
6. Калинина Т. М., Палий В. В. Иные меры уголовно-правового характера: научно-практический комментарий / отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2011. 152 с.
7. Карелин Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 180 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. 890 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. СПб., 2007. 800 с.
10. Костюк М. Ф. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера: учебное пособие / А. Н. Батанов, В. А. Посохова, Т. М. Калинина. М., 2001. 320 с.
11. Лешина Н. В. Роль принудительных мер воспитательного воздействия в предупреждении насильственной преступности несовершеннолетних // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация. Саратов, 2003. С. 225-230.
12. Неткачев К. Н. Формы реализации уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Республики Хакасия): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. 26 с.
13. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 190 с.
14. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь, 2002. 350 с.
15. Пунигов А. С. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, виды, общая характеристика. Владимир, 2007. 380 с.
16. Разумов С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2004. 580 с.
17. Турышев А. Д., Турышев А. А. Уголовное право: Общая и Особенная части. М., 2006. 670 с.

LEGAL REGULATION OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE: REALIA AND PROSPECTS

Nina Yur'evna Skripchenko, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Criminal Law and Process
North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
n.skripchenko@narfu.ru

The author analyzes the criminal legislation regulating the use of the compulsory measures of educational influence, pays special attention to the determination of these measures legal nature, singles out their characteristics, defines terminology, reveals the flaws and contradictions of the legislative regulation of the compulsory measures of educational influence, and makes suggestions for improving the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words and phrases: compulsory measures of educational influence; minor; crime.